

Верь в труд

Правительство страны и регионы готовятся к всплеску безработицы. Однако пока она не пришла в каждый дом, как ожидали эксперты в конце 2014 года. Сбудутся ли их прогнозы? Об этом наш разговор с доктором экономических наук, директором Института социальной политики Высшей школы экономики Сергеем СМОРНОВИЧ

— По данным Минтруда и соцзащиты РФ, число официально зарегистрированных безработных в РФ в начале февраля выросло на 1,9% и достигло 939 тыс. человек. По расчетам ведомства, число безработных в кризис может увеличиться на 650 тыс. человек. Сергей Николаевич, чем этот кризис на рынке труда отличается от предыдущих в новейшей истории страны? Можно ли сейчас спрогнозировать его продолжительность и последствия?

— Все четыре кризиса на рынке труда в новейшей истории страны были очень специфичны. Они происходили в разных экономических реалиях и были разными по продолжительности, но их объединяет то, что при сокращении доходов населения уровень безработицы серьезно не увеличивался. Первый кризис произошел в 1992 году. Тогда нас пугали, что безработица может увеличиться до 20-25 млн человек. Но российская экономика и работодатели проявили гибкость, изобретая так называемые режимы неполной занятости и нахождения в отпусках без сохранения содержания. То, что в октябре 1993 года пролилось не так много крови, следствие того, что большинство россиян смогли мягко вписаться в новые экономические реалии.

В кризис 1998 года, который был достаточно продолжительным, безработица также выросла незначительно. При этом резкий обвал рубля привел к созданию новых рабочих мест, потому что импортная продукция в один миг стала неконкурентоспособной. Мне вспоминается фраза, написанная в одном из экономических журналов того времени: «На прилавки магазинов тихой сапой вернулся отечественный производитель». В экономике России произошли очень важные структурные изменения. Например, зарубежные компании стали открывать в нашей стране свои сборочные производства, потому что завозить готовую продукцию стало невыгодно. Современная автомобильная промышленность нашей страны берет свое начало именно из тех кризисных годов.

Кризис 2008-2009 годов был менее продолжительным. Вспомните, что рубль тогда до-

статочно быстро восстановился. В мае 2009 года он вернулся на докризисный уровень в 29 рублей за доллар, хотя еще в феврале держался на уровне 38 рублей за один доллар. На этот раз новые рабочие места почти не создавались. Дело в том, что замещать импортную продукцию в массовом порядке уже не требовалось. Установился зыбкий баланс между зарубежными и российскими производителями. Именно поэтому на сей раз впервые в новейшей истории страны был массово использован такой механизм переживания кризиса, как общественные работы. В них приняли участие почти 1,5 млн человек. Рынок труда не обрушился еще по одной причине. Население страны между двумя кризисами успело обрести некоторый жирок. Сбережения, которые накопили многие люди, позволили им пережить кризис.

Важно отметить, что главный экономический удар в то время пришелся на города с недифференцированной экономикой, то есть на моногорода. Также серьезно пострадали наиболее развитые в экономическом плане населенные пункты. Москва была одним из лидеров по числу роста безработных! Почему? Дело в том, что столица страны давно перестала быть промышленным городом. Она стала ориентироваться на конечный платежеспособный спрос населения, поэтому при его снижении работодатели стали высвобождать работников. В 2009 году мы видели опустевшие автосалоны, закрытые кафе и парикмахерские. Но экономика, а вслед за ней и сфера услуг достаточно быстро восстановили утраченные позиции, поэтому кризис на рынке труда не перешел в хроническую форму.

Что касается нынешнего кризиса, то предугадать развитие событий и их влияние на рынок труда сейчас невозможно. Не верьте никаким прогнозам. Никто не знает, что будет дальше, слишком много привхо-

дящих обстоятельств. Добавился геополитический фактор, который привел к международной политической и экономической изоляции России. Какова длительность этого геополитического фактора? С одной стороны, цена на нефть поднялась на 12 долларов, достигнув отметки 60 долларов за баррель, но с другой — особого оптимизма эта динамика все равно не внушает. Как следствие, потребительский рынок уже стал беднее, цены растут, а доходы населения падают. В прошлый кризис, как я уже говорил, пострадали отрасли, ориентированные в первую очередь на платежеспособный спрос населения. В этот раз все может повториться. Наверное, мы реже будем менять автомобили, делать ремонт и развлекаться. Мы будем более тщательно подбирать товары, ища замену дорогим аналогам. В ситуации кризиса государство не только готовит антикризисные программы, но и принимает иногда довольно импульсивные решения. Например, есть предложение снизить зарплату депутатам Государственной Думы — с 450 до 360 тыс. рублей в месяц. Но когда большинство россиян получают в десять раз меньше, ничего, кроме озлобления, такой жест власти не вызовет.

— Правительство РФ уже изыскало в бюджете 52,5 млрд рублей на обеспечение временной занятости и переобучение работников. Чтобы получить помощь, регионы должны предоставить свои антикризисные программы. Можно ли уже сейчас спрогнозировать их эффективность?

— В предыдущий кризис подобные программы не принимались. Государство делало акцент на стимулировании временной занятости. Действия правительства РФ подтверждают мысль о том, что сейчас настало время произвести структурные изменения в экономике страны, то есть создавать не временные, а новые рабочие места. Но насколько

эти программы будут эффективными, пока сказать невозможно. Давайте немного подождем. Мы ведь даже не знаем, кто и по каким критериям будет их оценивать, во сколько обойдется создание одного нового рабочего места и каковы перспективы трудоустройства каждого конкретного работника. Если эти задачи не будут решены, говорить об эффективности нет смысла.

В свое время в закон о занятости был введен замечательный термин — «профилизация безработных». Его придумал Федор Прокопов (в начале 1990-х он был руководителем Федеральной службы занятости Российской Федерации). Профилизация — адаптация образовательных и иных программ содействия трудоустройству под конкретного работника. Например, если человек всю жизнь работал простым рабочим и ему осталось несколько лет до заслуженного отдыха, то гораздо выгоднее досрочно оформить ему пенсию, а не отправлять его на переобучение. А вот в молодых специалистов можно и нужно вкладывать деньги и время. Под выполнение этих задач был создан государственный фонд содействия занятости населения. Однако в 2001 году его расформировали. Почему? Дело в том, что работодателям выделялись прямые денежные суды из этого фонда. Данный механизм был абсолютно непрозрачным. Одно рабочее место могло обходиться как в 10 тыс., так и в 100 тыс. рублей по тем деньгам. Государству гораздо проще выплатить пособие по безработице, чем оценить эффективность программ сохранения и содействия трудоустройству. Сейчас все снова может упереться в разработку критериев оценки эффективности программ, которые разработают субъекты.

— Сейчас, как и в кризис 1998 года, продукция зарубежных производителей снова стала неконкурентоспособной, к тому же правительство РФ взяло курс на импортозамещение. Приведет ли эта стратегия к созданию новых рабочих мест?

Сергей СМОРНОВ, директор Института социальной политики Высшей школы экономики: — Что касается нынешнего кризиса, то предугадать развитие событий и их влияние на рынок труда сейчас невозможно. Не верьте никаким прогнозам. Никто не знает, что будет дальше.

— Пока ее реализация вызывает большие сомнения. Выяснилось, что сейчас отечественный товаропроизводитель, особенно в условиях отсутствия конкуренции, ведет себя более агрессивно, чем зарубежный. Посмотрите, как наши российские компании резко подняли цены. В итоге покупательская активность населения начинает снижаться и, как следствие, сокращаются рабочие места. Чтобы оживился рынок труда, нужно создавать нормальную конкурентную среду в российской экономике, при этом не важно, кто с кем будет конкурировать — наши производители друг с другом или с зарубежными компаниями.

— В каждый кризис с новой силой разгораются споры о необходимости пересмотреть нынешний Трудовой кодекс РФ. Некоторые эксперты считают, что необходимо ускорить процедуру законного увольнения персонала, а также рассмотреть возможность увеличения рабочего времени по обоюдному согласию с работником. Вы согласны с тем, что перемены назрели?

— Я считаю, что человек, который следит за своим здоровьем, повышает уровень образования, становится уникальным специалистом и готов много работать, должен получать достойную оплату труда. У него никаких проблем с трудоустройством не будет. Ему не нужно верить в прогнозы, нужно верить в себя! А вот у людей, которые просто просят работу, рабочее время в офисе, они могут возникнуть. Но чтобы перемены произошли быстрее, необходимо прекратить поддержку неэффективных рабочих мест. Трудовой кодекс нужно пересматривать в сторону ужесточения, то есть необходимо ускорить законную процедуру увольнения работника. Однако при этом права сотрудников, в том числе получение выходного пособия в полном объеме, должны выполняться неукоснительно! Я также согласен с предложением по увеличению продолжительности рабочей недели по согласованию с работниками. То есть кто-то, как и прежде, будет работать по 40 часов в неделю, получая привычную ставку, а кто-то получит возможность заработать в 1,5 раза больше, трудясь, допустим, по 60 часов. Но как эти нормы будут соблюдаться в стране, где, по разным данным, в теневом секторе работает почти половина трудоспособного населения страны, — большой вопрос! Надо учитывать, что нормальная правовая система в нашей стране пока так и не сложилась. Перед началом серьезных реформ хорошо бы добиться того, чтобы существующие положения Трудового кодекса соблюдались на все 100%.

Андрей САБЫНИН

Полную версию интервью читайте на сайте www.afanasy.biz